

Снаружи, у спортивного склада Донда, собралась плотная толпа — люди стояли в несколько рядов.

Туман внутри инвентарной клубился, заполнив всё помещение. В фиолетовой дымке беспрестанно мутировали и сцеплялись смертоносные вирусы и бактерии. Случайный обыватель, переступив порог, мгновенно слёг бы от букета смертельных болезней и испустил дух.

Су Яньчжоу проверил уровень аномальной силы Владыки Бедствий: тот подскочил с пяти до семи тысяч.

Стоит показателю преодолеть отметку в десять тысяч, и пространственный домен Владыки Бедствий окончательно зальётся в реальный мир.

Оставалось от силы часа два.

Су Яньчжоу связывался с отделом исследований и разработок: Владыка Бедствий прекратил прятаться. Прошлая облава на материке Ючжоу действительно нанесла ему тяжелейшие увечья, и теперь то существо спускало все накопленные за век «запасы», лишь бы зализать раны.

Это предвещало лишь одно: Владыка Бедствий готовился обрушить на мир всю свою моровую ярость.

Пусть подобная мысль отдавала цинизмом, Су Яньчжоу не мог заглушить в голове крутившийся вопрос: почему эта тварь не беснуется у себя на родине, а припёрлась в такую даль?!

Аномалии обрушились на весь мир, но в любом уголке Земли люди втайне надеялись: пусть бедствие пожрёт соседа, а меня минует.

В аномальное пространство, сросшееся с реальностью, легко войти, да нелегко выбраться. Стоило Су Яньчжоу вспомнить об укрывшихся в бомбоубежище тысячах людей, как датчик аномальной трансформации на поясе нервно зачеканил цифры вверх.

Сжав зубы, Су Яньчжоу всё же отправил в рот ещё одну «успокоительную» таблетку.

Чем выше уровень аномальной трансформации, тем разрушительнее боевая мощь, однако за это приходилось платить рассудком. В Донда скопилось слишком много аномалий А-ранга — рассудительность сейчас куда важнее слепой силы.

Багрово-фиолетовый чад рвался наружу из инвентарной. Из тысячи недавно прибывших подкреплений восемь сотен бойцов отрядили сюда: сменяя друг друга, они непрерывно

заливали из «огнетушителей» выплёскивающийся моровой туман Владыки Бедствий.

Командир, отвечавший за расстановку сил, подошёл к Су Яньчжоу.

Реальность — не сказка. Даже у закалённого в боях командира при виде искривлённого мутацией лица и тела Су Яньчжоу уровень ужаса скакнул на пять пунктов.

Далеко не каждый способен сохранять невозмутимость, подобно Цзян Фэю.

Медиумы — герои человечества, опора и надежда Чжунчжоу, однако вместе с тем... потенциальные монстры, с которыми Чжунчжоу рано или поздно столкнётся.

Каждый резонирующий обречён со временем пасть и обратиться в аномалию.

Су Яньчжоу давно привык к подобным взглядам. В отличие от тех, кто ступил на этот путь случайно, потомственные медиумы из клана Су куда глубже познали изнанку человеческой природы и жестокость судьбы.

Его дедушка и бабушка после мутации пали от рук его же родителей. И сам Су Яньчжоу давно был готов к тому дню, когда ему придётся обрубить жизнь собственных отца и матери.

И к тому, что в будущем он сам примет смерть от рук следующего поколения рода Су.

Ни горечи, ни чувства несправедливости — лишь фатум, добровольно избранный кланами Су и Гу.

Командир быстро взял себя в руки. Выругавшись, он влепил себе звонкую пощечину — показатель ужаса подскочил до тридцати девяти, оттого-то в голову и полезла всякая дрянь.

Он подошёл к Су Яньчжоу, чтобы обсудить возникшие опасения:

— В Донда ненормально много аномалий А-ранга. Владыка Бедствий припёрся сюда через полмира... Похоже, у этого места есть ещё какая-то тайна.

С того места, где стоял командир, виднелся зажатый в плотное кольцо розовый мясной шар, бесновавшийся в яростном безумии.

И по внешности, и по силе эта туша тянула на высший А-ранг среди аномалий.

Позади мясного шара парили аномальный змей и аномальный конь, однако эта парочка А-ранга смотрелась куда безобиднее.

«Безобиднее» — весьма странное определение применительно к сущностям А-ранга.

Их удавалось удерживать так долго лишь благодаря гигантскому маго-формированию, которое поддерживали две сотни бойцов внизу.

Но людские силы не безграничны. Формация из обычных бойцов, подпитанная духовным оружием, не продержит монстров уровня А вечно.

Подкрепление прибыло, чтобы вместе с Су Яньчжоу выиграть несколько часов и продержаться до подхода основных сил.

Нужно уберечь мирных жителей, но ещё важнее — сохранить жизнь Су Яньчжоу. Каждый медиум А-ранга — бесценное сокровище, залог спокойствия континентов.

Однако Владыка Бедствий пошёл во-банк, отбросив всякую осторожность. Выстоят ли они одни?

— Чанчжоу, что думаешь? — спросил командир.

«Чанчжоу» — позывной Су Яньчжоу, данный родителями ещё в глубоком детстве.

«Чан» символизировало его копьё, «чжоу» бралось из имени, а само слово «чанчжоу» обозначало стойкое растение, пробивающееся сквозь сухие скалы на горных кручах. В этот позывной родители вложили всю свою надежду: выстоять против этого искажённого мира и жить.

Су Яньчжоу не успел ответить — связной прибор в его руке непрерывно завибрировал. Вчитавшись в текст на экране, он на мгновение застыл.

[Чрезвычайная угроза! В пространстве Дневной Звезды Донда зафиксированы критические колебания. Согласно детекторам аномальных пространств, приближается сторонний домен высокого ранга.]

[Чжунчжоу направил запрос о помощи всем континентам. Ответов пока не поступало.]

[Время до прибытия медиума А-ранга Пинъаня: 2 часа 58 минут; медиума А-ранга Хохота в Синем Море: 3 часа 25 минут; медиума А-ранга Цзогу: 3 часа 42 минуты...]

Су Яньчжоу рывком выдернул из земли копьё:

— Мне нужно отойти.

Командир не видел сообщений, но нутром учуял неладное:

— Чанчжоу, ты куда?

— Пойду прикончу мясной шар, — сдержанно отозвался Су Яньчжоу.

Схватка двух сущностей А-ранга насмерть никому не даётся дёшево.

— Не горячись! — попытался остановить его командир. — Дождёмся подкрепления, так вернее будет.

Су Яньчжоу снова непреодолимо захотелось закурить или закинуть в рот конфету, но лимит на сегодня был исчерпан.

Он провёл языком по нёбу и ровным тоном произнёс:

— Нельзя. Времени нет.

Со смертью Принцессы изгибы «реальности», сжимавшие Цзян Фэя, окончательно развеялись.

Он вновь очутился в том самом пещерном гроте, откуда начинал путь.

Сжимая в правой руке кинжал, одолженный Су Яньчжоу, Цзян Фэй разглядывал распростёртую у ног тушу аномального зверя.

Размером она походила на встреченную ранее аномальную крысу, но выглядела совсем иначе.

Перед ним лежала летяга с каштаново-белым мехом.

Каштаново-белая летяга... Материк Ушу.

Спинку зверька покрывала яркая каштаново-алая шерсть, а брюшко, лапки и мордочка белели чистым снегом. Длинный пышный хвост, не уступавший длине тела, напоминал растрёпанную метёлку из перьев, а на самом его кончике был кокетливо повязан милый бантик.

В отличие от прочих аномалий, эта сущность казалась удивительно умиротворённой: ни уродливых наростов, ни тошнотворной вони.

Она тихо лежала на земле с закрытыми глазами, словно просто уснула. И всё же Цзян Фэй чётко ощущал: она мертва, причём погибла очень давно.

Чёрная тень в его левой руке всё ещё заходилась визгом и треском, но Цзян Фэй сжимал пальцы мёртвой хваткой, не давая ей вырваться.

Подойдя ближе к летяге, Цзян Фэй слегка коснулся её кончиком кинжала.

От этого прикосновения тушка зверя на глазах рассыпалась на каштановые и белые искры, растворившись в воздухе.

На землю упали две круглые бусины из алых рубинов. Подняв их, Цзян Фэй нахмурился — находка показалась знакомой.

И тут же вспомнил: точно такие же камни вкраплены в голову гадюки!

Сопоставив это с недавними странностями аномального змея, Цзян Фэй без колебаний вжал рубиновые шарики прямо в шипящую тень в левой ладони.

Впитав самоцветы, тень наконец затихла. Пространство вокруг пошло волнами, и Цзян Фэй ощутил, как неведомая сила подхватывает его и увлекает вверх, вспять сквозь слои реальности.

[Цель: Завершить испытание — Выполнено.]

Костяной шип на плече сломался, отозвавшись лёгкой, едва ощутимой болью. Подобные наросты — части тела аномалии, человеческая плоть не способна выдать столь стальной скелет.

Гигантскому мясному шару тоже досталось. Изнурённый непрерывными боями Таоте весь был изрыт дырами от копья Су Яньчжоу; обрубки рук и ног отваливались кусками, отчего тварь выглядела общипанной.

Су Яньчжоу показалось — или нет? — что монстр заметно сдал, а его регенерация, неслыханная для А-ранга, сильно замедлилась.

Главное преимущество человека перед аномалией — способность мыслить. Обладая весьма неглупым умом, Су Яньчжоу даже в разгаре рубки непрерывно анализировал ситуацию. Предостережение командира осело в голове: в Донда явно происходит нечто сокровенное. Стоит распутать этот узел, и инициатива вернётся в их руки.

В отличие от хозяина, его контрактная аномалия Уду мыслил куда проще.

Потеряв костяной шип, Уду зашлась единственным чувством — лютой яростью.

Эта тварь посмела сломать его великолепный шип!

Из лица Су Яньчжоу соткалась жующая призрачная личина. Сейчас Уду плевать хотела на поглощение хозяина — её единственной целью было в порошок стереть мерзкий тухлый шар.

Монстр сумел довести «принцессу» Уду до белого каления!

Хрупкого человека нельзя калечить: в «стабильном» состоянии Уду вполне симпатизировал Су Яньчжоу — иначе с чего бы ему заключать контракт!

Он укутал тело медиума всё более плотным слоем чешуи аномалии и, подхватив Су Яньчжоу, живым снарядом понёсся на мясной шар.

На этом стройная цепочка мыслей Су Яньчжоу оборвалась.

Взяв управление на себя, Уду превратил Су Яньчжоу в эдакую «злую птичку».

Су Яньчжоу не успел её остановить и был вынужден смиренно принимать происходящее. Абсурдность этой атаки и нелепый вид разительно контрастировали с непоколебимым образом медиума А-ранга Чанчжоу, который секундой ранее крушил врага с безупречной техникой и хладнокровием.

Покосившись в сторону, Су Яньчжоу, как и ожидал, заметил камеру прямой трансляции. Разработка исследовательского отдела работала без сбоев.

Груз забот об имидже весил не меньше тонны. В глазах Су Яньчжоу потемнело, сердце сжалось от тоски.

«Может, просто героически пасть?» — мелькнула мысль.

Неспособность утихомирить разошедшуюся аномалию — общая беда всех резонирующих. Су Яньчжоу оставалось лишь дрожащей рукой выудить из кармана конфету, чтобы сбить подскочивший уровень аномальной трансформации, да попробовать уговорить Уду умерить пыл.

Увы, репутация спасению не подлежала: рассвирепевший Уду напролом рассек мясную тушу надвое, а зашкаливший за восемьдесят уровень аномальной трансформации молча

засвидетельствовал цену этой победы.

Специальный связной прибор на поясе снова подал сигнал и сработал на приём без нажатия.

Из динамика раздался басовитый, слегка искажённый голос. Су Яньчжоу впервые слышал, чтобы Цзогу говорил с такой тревожной спешкой.

Цзогу — оплот Бюро духовного контроля, его живая энциклопедия и единственный последователь гена А-ранга среди медиумов.

— Чанчжоу, я только что установил личность сущности! Это древняя аномалия, Таоте! — выпалил Цзогу. — Она способна возрождаться, будь предельно осторожен!

Су Яньчжоу, с ног до головы покрытый засохшей кровью, воспринял это известие как гром среди ясного неба.

— Выходи из зоны действия формации, — продолжал Цзогу. — Замыслы аномального змея и коня нам неизвестны, не рискуй жизнью попусту. Я уже спешу на помощь, держись.

Су Яньчжоу сильнее сжал рукоять копья и отрезал:

— Не могу.

Запредельная степень трансформации искажает сознание: одних толкает к эгоизму, других повергает в слепую ярость. Но Су Яньчжоу, обычно высокомерный и холодный студент Донда, под воздействием мутации становился невероятно мягкосердечным.

Четыре аномалии А-ранга — ещё не самый худший сценарий для Донда. Здесь его друзья, сокурсники, и ситуации суждено стать ещё опаснее. Он обязан сражаться.

— Я убью его ещё раз, — решил Су Яньчжоу.

Аномальный змей и конь безмолвно парили в вышине. Су Яньчжоу ждал довольно долго, прежде чем фарш из плоти Таоте начал собираться воедино, подтверждая легенды о его неуничтожимости.

В центре кровавого месива вздулся бугор, принявший очертания человеческой фигуры.

Приняв боевую стойку, Су Яньчжоу молнией рванулся к формирующемуся телу.

Пар утихал, Уду утомился и спрятался обратно в его тело. Без её содействия предстоящий бой

обещал стать ещё более жестоким.

— Тьфу!

Из кучи плоти донёлся странный, поражённый звук.

Очерченная фигура судорожно протёрла то место, где должно было находиться лицо, и выдавила с мукой:

— Су Яньчжоу, дай воды умыться!

— Цзян... Фэй?! — опешил Су Яньчжоу.

Вынырнувший из утробы Таоте Цзян Фэй ощутил, как его уровень ужаса мгновенно взлетел до тридцати шести!

Ему было омерзительно до тошноты.

<http://bllate.org/book/19820/1992601>